

О. А. Ренева
КИАиХМЗ, г. Кунгур

А. Г. КУЗНЕЦОВ – МЕЦЕНАТ, ИЗДАТЕЛЬ, КОЛЛЕКЦИОНЕР

Среди российских предпринимателей, благодаря финансовой поддержке которых в 1887 г. состоялась знаменитая Сибирско-Уральская выставка, есть имя кунгуряка Александра Григорьевича Кузнецова¹. Его вклад в развитие выставочной деятельности в России был отмечен орденом св. Станислава второй степени².

Чаеоторговец А. Г. Кузнецов вошел в историю России не только как талантливый коммерсант, но и как щедрый меценат и благотворитель. Его имя было включено в известный энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном³. Яркая, но непродолжительная жизнь Александра Григорьевича оказалась богата на события. Он родился 12 декабря 1856 г. в семье кунгурского купца Г. К. Кузнецова, чьи коммерческие интересы были связаны с Петербургом. Судьба ребенка оказалась предопределена с детских лет: ему предстояло продолжить торгово-промышленную деятельность не только отца, но и деда по материнской линии, купца-чаеоторговца А. С. Губкина (1816–1883). Для подготовки к этому непростому делу мальчика отдали в Петербургское коммерческое училище. Годы, проведенные в столице, навсегда остались в памяти А. Г. Кузнецова. Позднее он учредил в этом учебном заведении специальную стипендию, предназначенную для кунгуряков, желающих получить коммерческое образование.

В 1882 г. Александр Григорьевич вместе с дедом переехал в Москву, куда А. С. Губкин перевел главную контору своей чаеоторговой фирмы. Единственному внуку крупнейший российский чайный магнат завещал не только миллионы, но и дело всей своей жизни – «развитие русской торговли чаем и коммерческих сношений с Китаем»⁴. Наследник оказался достойным последователем. Годы учебы не прошли для него даром. Он сумел предвидеть будущее торгово-промышленного мира, связанное с концентрацией капитала. Уже на следующий год после смерти деда А. Г. Кузнецов учредил Торговый дом «Алексея Губкина наследник А. Кузнецов и К⁰», позднее реформированный в Торгово-промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К⁰»⁵.

В 1885 г. в Москве, на Малой Дмитровке, завершилось строительство усадьбы А. Г. Кузнецова, которое велось под руководством архитектора Н. Н. Черницкого. Этот зодчий имел давние связи с семьей чаеоторговца. Ранее он возводил кунгурские особняки А. С. Губкина и Г. К. Куз-

нецова. На Малой Дмитровке, рядом с домом Александра Григорьевича, были построены и нестораемые амбары для чая. О богатстве внутреннего убранства московской обители чаеторговца слагались легенды: «Лучшие произведения лучших мастеров украсили стены этого дома, в котором первые года кипела ключом широкая жизнь. О его пирах говорили. Для обедов с нарочными привозилась семга из Архангельска, фазаны с Кавказа, нельма – из дальней Сибири, цветы – из Ниццы и вина прямо из погребов владельцев виноградников из Испании, Франции и Африки»⁶.

В Москве наиболее ярко проявился многогранный талант А.Г. Кузнецова как общественного деятеля и благотворителя. Он был выборным Купеческой управы, гласным Московской городской думы. В попечительском совете Александровского коммерческого училища заседал вместе со знаменитым российским предпринимателем и коллекционером П.М. Третьяковым. Вниманием Александра Григорьевича было обласкано и известное учебное заведение – Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Купец был попечителем Бесплатной лечебницы имени князя В. А. Долгорукова, почетным членом Московского филармонического общества, Общества для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в учебных заведениях Москвы.

Вся жизнь Александра Григорьевича оказалась чередой путешествий. Из-за слабого здоровья большую часть года он проводил на юге России, где в Форосе владел обширным поместьем в 285 десятин земли, или за границей – во Франции, Монако, Алжире. Во время продолжительных заграничных поездок А.Г. Кузнецов общался с выдающимися представителями науки, литературы и искусства. Современников он поражал «обширностью, разносторонностью своих энциклопедических знаний и ясностью взглядов высокоинтеллигентного человека»⁷.

Настоящей страстью для А.Г. Кузнецова стало море. Александр Григорьевич считал морской спорт не увеселительной затеей, а средством для укрепления здоровья. Его яхта «Форос», приписанная к Севастопольскому яхт-клубу, занимала почетное второе место среди подобных судов всего мира. Строительство ее велось в 1890-1891 гг. на верфи Скотта и К⁰ в Шотландии по чертежам инженера Ватсона, известного конструктора яхт⁸. По мнению современников на «Форосе» «было сосредоточено все, что заменяет человеку на море сушу, не отнимая прелести моря». Красота и комфорт яхты были достойны всяческого восхищения: «Внутри бронза и розовое дерево, коллекция картин лучших художников...». Кроме громадных столовой и гостиной, для гостей предназначались десять пассажирских кают с ванными комнатами, где всегда была холодная и горячая вода. Имелась камера для заморажива-

ния мяса и зелени, аппарат для выделки пресной воды. В случае опасности яхта, оснащенная двумя орудиями и комплектом ружей, могла превратиться в военный корабль. По поводу таких метаморфоз «одного из изящнейших судов всех морей» петербургский журналист писал: «Словом все, что когда-то пылкая фантазия Жюль Верна создала для капитана Nemo, все это осуществлено на яхте»⁹.

Александр Григорьевич Кузнецов оказался достойным преемником своего знаменитого деда. Продолжил он и благотворительные традиции семьи. Финансировал строительство храмов, учебных заведений, биологических станций. Большую сумму выделил на проведение Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Занимался коллекционированием картин и издательской деятельностью.

В сфере изобразительного искусства А. Г. Кузнецов отдавал предпочтение отечественной живописи. Картины, приобретенные им как в мастерских художников, так и на выставках, украшали не только интерьеры особняков чаоторговца в Москве, Осташево, Форосе, но и каюты его яхт. Часть полотен из собрания А. Г. Кузнецова экспонировалась на выставках, организованных ТПХВ. Среди них – картины А. П. Боголюбова «Выход яхты “Форос” из Гавра» и «Средиземное море (Ницца, Монако)»¹⁰. Этот известный русский художник-маринист был близко знаком с Александром Григорьевичем, вместе с ним совершил первое плавание на яхте «Форос»¹¹. Из пейзажистов реалистического направления А. Г. Кузнецов симпатизировал И. И. Шишкину. С XII выставки картин ТПХВ в Петербурге коллекционер приобрел в начале 1884 г. три картины: «Дуб» (вне каталога), «Последний лист» и «Снег в дремучем лесу». Известно, что последнее полотно после национализации коллекции поступило в Серпуховский историко-художественный музей¹². Еще один русский пейзажист, с которым был хорошо знаком А. Г. Кузнецов – Ю. Ю. Клевер. Галерея «кузнецовского дворца» в Форосе была украшена его полотнами¹³, созданными специально для этого помещения и наклеенными на стену, благодаря чему они сохранились до наших дней.

В коллекции А. Г. Кузнецова имелись и произведения К. Е. Маковского. Кисти этого живописца принадлежали картины «Пробуждение Флоры», «Ребенок с собакой», портрет А. С. Губкина, ширмы «Лето» и «Из воспоминаний о Малороссии»¹⁴, приобретенные Александром Григорьевичем. К. Е. Маковский является автором портрета А. Г. Кузнецова, хранящегося в Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. Известно, что полотно попало в омское собрание в 1927 г. из Государственного музейного фонда, куда поступали национализированные собрания¹⁵. В собрании Кузнецова имелись и работы Н. А. Бодаревского¹⁶.

Близким другом Александра Григорьевича был талантливый художник-жанрист В. Е. Маковский. К сожалению, не удалось обнаружить сведений о том, какие работы этого мастера бытового жанра имелись в собрании коллекционера. Зато известно, что на средства чаоторговца в 1892 г. было издано 16 выпусков фотогравюр с картин В. Е. Маковского¹⁷. Проект был осуществлен в Москве в типо-литографии товарищества И. Н. Кушнерев и К^о. Для высокохудожественной печати использовалась бумага, произведенная в Париже фирмой Гупиль и К^о. Первоначально планировалось, что каждый выпуск будет состоять из шести фотогравюр, но последние четыре выпуска были сведены воедино. Здесь содержалось двадцать шесть фотогравюр.

Первый издательский проект А. Г. Кузнецова – «Кунгур, материалы для истории города XVII–XVIII столетий» (М., 1886). К старинным документам, связанным с историей города Кунгура, Кузнецов обратился не случайно. Его предки были кунгурскими старожилами, и в семье очень трепетно относились к древности их рода. Г. К. Кузнецов, как и его старший сын, был известен своей издательской деятельностью и коллекционированием.

Вторым издательским проектом Александра Григорьевича стали «Кунгурские акты XVII века» (СПб., 1888). В предисловии к этому сборнику редактор А. А. Титов писал: «Издаваемые под нашей редакцией Кунгурские акты (столбцы) были доставлены в Археографическую комиссию в 1837 году из Кунгурского уездного суда. Свитки эти вкратце описаны бывшим сотрудником комиссии П. А. Мулловым в выпуске I-ом “Летописи занятий” ее 1861 г.».

Благодаря А. Г. Кузнецову увидела свет книга известного экономиста А. П. Субботина «Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая» (СПб., 1892). Автор в предисловии отметил: «Мы уверены, что все лица, интересующиеся обработанными в этом издании материалами, равным образом все русские экономисты, статистики и преподаватели коммерческих наук, в особенности же чаоторговцы и другие деятели, соприкасающиеся с чайным делом, оценят по достоинству заслугу Александра Григорьевича Кузнецова, давшего средства на осуществление этого обширного труда».

Кроме того, А. Г. Кузнецов профинансировал издание трудов Московского международного конгресса естествоиспытателей 1892 г. (на французском языке), древних актов города Вятки, сочинений античных авторов: Геродота, Фукидида, Полибия, Тита Ливия, а также исследования профессора Кулагина¹⁸.

22 июля 1895 г. А. Г. Кузнецова не стало. Последние дни его жизни прошли в подмосковном имении Осташково. Свой последний приют

Александр Григорьевич обрел в Москве, в фамильном склепе Алексеевского монастыря. А основанное им товарищество «Приемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К⁰» продолжало оставаться несомненным лидером чайного рынка России вплоть до национализации в 1918 г. Конторы и магазины фирмы работали в крупнейших городах страны, в том числе и в Екатеринбурге.

Примечания:

¹ Корепанова С. А. Промышленные выставки России XIX века. К 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. Екатеринбург, 2007. С. 200.

² КГА. Ф. 288. Оп. 1. Д. 62. Л. 137.

³ Кузнецов (Александр Григорьевич) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 32. СПб., 1895. С. 937.

⁴ У гроба А. Г. Кузнецова // Московский листок. 1895. 28 июля. С. 2.

⁵ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности торгово-промышленного товарищества Приемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К⁰. 1891–1916. М., 1917. С. 34.

⁶ Джура. Москва. Типы и картинки // Новое время. 1895. 29 июля (10 авг.). С. 2.

⁷ Московский листок. 1895. 28 июля.

⁸ Яхта «Форос». Рис. проф. Боголюбова // Нива. 1892. № 16. С. 364.

⁹ Джура. Москва... С. 2.

¹⁰ Товарищество передвижных художественных выставок. 1869–1899. Письма, документы. Кн. 1. М., 1987. С. 353; Кн. 2. С. 429.

¹¹ Яхта «Форос»... С. 364.

¹² Товарищество... Кн. 1. С. 277–278.

¹³ Ренева О. А. Форос – имение А. Г. Кузнецова // Грибушинские чтения-2011. На стыке традиций, эпох, континентов. Кунгур, 2011. С. 178.

¹⁴ Булгаков Ф. И. Альбом русской живописи. Картины К. Е. Маковского. СПб., 1892. С. 8, 10.

¹⁵ Сведения предоставлены И. Г. Девятьяровой, хранителем русской живописи Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля.

¹⁶ Мушкалов С. М. Алексей Губкин и его наследники. Пермь, 2008. С. 100.

¹⁷ Фотогравюры с картин В. Е. Маковского. Вып. I–XVI. М., 1892.

¹⁸ Энциклопедический словарь... Т. 32. С. 937.